

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

АЛЕКСЕЙ КАЛЕДИН
Я ПРИШЕЛ НА ДОН
С ЧИСТЫМ ИМЕНЕМ ВОИНА
ПИСЬМА ЖЕНЕ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Предисловие *Владимира Черкасова-Георгиевского*

Каледин, Алексей Максимович

К17 Я пришел на Дон с чистым именем воина / Алексей Каледин. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Фронтовой дневник (новое оформление)).

ISBN 978-5-17-168189-0

Алексей Максимович Каледин — блестящий военачальник и трагический символ заката имперской России. Генерал от кавалерии, талантливый полководец, он, будучи донским казаком по происхождению, представлял собой идеал офицера старой школы. Мужественный и сдержанный до суровости А. М. Каледин посвятил всю свою жизнь исполнению воинского долга перед Родиной.

Его письма с фронтов Первой мировой войны к жене — уникальный документ эпохи и тонкая психологическая хроника. В них нет ни казачьей темы, ни политики. Вместо этого — детальные сводки о боевых операциях, точные зарисовки армейского быта и трезвый анализ морального духа войск. За этими строками встает образ глубоко русского человека и патриота, который с растущей тревогой осознает неизбежный развал всего, что составляло смысл его жизни.

Это очень личные свидетельства человека, чей мир рушился. А. М. Каледин оказался чужд новой политической реальности и сохранил верность своей присяге до конца. Эта книга — история о долге, чести и личной трагедии на фоне крушения великой страны.

УДК 821.161.1-94
ББК 84 (2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-168189-0

© Черкасов-Георгиевский В.Г.,
предисловие, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

«Вторая шашка» империи, первый выборный Донской атаман 1917 года А. М. Каледин

Генерал от кавалерии Алексей Максимович Каледин за талант военачальника и героизм считался в Российской империи «второй шашкой» Отечества — серебряной. Первая золотая шашка России по признанию общественности была у генерала от кавалерии графа Ф. А. Келлера, командующего 3-м конным корпусом, который в Февральскую революцию встал против отречения от престола императора Николая II. В 1918 году генерал Келлер, занимавший в УНР при гетмане П. Скоропадском пост главнокомандующего войсками в борьбе с петлюровцами, был захвачен ими в плен и убит в Киеве. Ранее он же начал формирование Северной армии Белого движения. В отличие от графа, имевшего немецкие корни, казак А. М. Каледин и по духу, и по делам своим был плоть от плоти русской земли, выходцем из старинного донского рода. О верности генерала Каледина казачеству и его глубочайшем уважении среди земляков красноречиво говорит тот факт, что в 1917 году он стал первым за двести лет выборным атаманом Войска Донского. Право избирать атаманов, упраздненное Петром I в начале XVIII века, было восстановлено именно для него.

Алексей родился 24 октября 1861 года на хуторе, носившем фамилию его семьи — Каледин. Еще во времена Екатерины II казак Дмитрий Каледин из станицы Усть-Хоперской владел зимовником, который располагался неподалеку, на речке Цуцкан. Согласно одной

из версий, фамилия Каледин ведет начало от турецкого слова «кале» — «крепость». Усть-Хоперская стояла на берегу Верхнего Дона. Эти места отличал суровый ландшафт: степи, разорванные оврагами, с гигантскими меловыми курганами, какие бывают под сто метров высотой. А километрах в тридцати пяти к югу от станции располагался хутор Каледин (в 1933 году переименованный в Блиновский), который, напротив, всегда утопал в зелени — его левады и сады скрывали белые стены казачьих куреней.

Дед будущего генерала, майор Василий Максимович Каледин, был соратником атамана М. И. Платова и героем Наполеоновских войн. Во время Заграничного похода он потерял ногу и в 1815 году вернулся домой, где воспитал пятерых детей. Его сын, Максим Васильевич, продолжил военную династию: дослужился до чина войскового старшины и отличился при обороне Севастополя. В его семье, помимо среднего сына Алексея, будущего атамана, росли еще двое сыновей и две дочери.

Донские казаки, в отличие от большинства жителей Российской империи, никогда не знали крепостного права. Их дворянство кардинально отличалось от столичного и выросло исключительно из воинской доблести. Официальным днем рождения этого сословия стало 22 сентября 1798 года, когда император Павел I подписал Высочайший указ на имя Военной коллегии: «Взирая всегда с удовольствием на ревность и службу войска Донскаго в знак признательности и благоволения Нашего к оному для уравнения чиновников в войске оном служащих повелеваем признавать их чинами

по следующей табели, сохраняя им по службе прежние их название в войске Донском...»

Свое дворянство офицер Максим Каледин получил за боевые заслуги. Его жена Евпраксия Васильевна — казачка с Хопра. В станице у отца Алеши было два дома, а на Дону — водяная мельница. Уже в 1917 году, во время своего последнего визита на родину, А. М. Каледин вспоминал о детстве, проведенном в этих местах, делясь со своим адъютантом: «Эти места мне все хорошо знакомы. Каждый кустик, каждый камень знал я. Вот сейчас, переправившись через Дон, въедем в мою родную Усть-Хоперскую станицу. Вот здесь, под Обрывом, еще детьми мы играли, устраивали “кровопролитные” войны, нападали и защищались».

Старший брат А. М. Каледина Василий Максимович во время Первой мировой войны командовал 12-м Донским казачьим полком, был награжден Георгиевским оружием. На Гражданской войне генерал-майор Василий Каледин был управляющим Отделом внутренних дел в атаманство генерала П. Н. Краснова. Младший брат Алексея Мелентий окончил Николаевское кавалерийское училище, служил в Донской артиллерии.

После Усть-Медведицкой гимназии Алеша Каледин поступил в воронежскую Михайловскую военную гимназию (так тогда именовались кадетские корпуса). Здесь, помимо военных дисциплин, юноши получали разностороннее образование: именно там Каледин освоил безупречный французский, игру на флейте и пристрастился к чтению. Продолжая образование

в Санкт-Петербурге, он вслед за старшим братом поступил во 2-е пехотное Константиновское училище, но вскоре перевёлся в Михайловское артиллерийское. Стремясь стать офицером-универсалом, Каледин успешно сочетал подготовку в двух родах войск, а кавалерийское мастерство, унаследованное от казачьих предков, было у него в крови. После выпуска из училища Каледин служил сотником в конноартиллерийской батарее № 2 Забайкальского казачьего войска в Чите. В 1886 году он сдал вступительные экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба.

Окончив академию, штабс-капитан Каледин был направлен в Варшавский военный округ, где служил на штабных должностях. Он также командовал эскадроном в прославленном 17-м драгунском Волынском полку, чьи боевые заслуги были отмечены 17 Георгиевскими трубами с надписью: «В воздаяние отличных подвигов в минувшую кампанию 1812 г. и за усмирении Венгрии в 1849 г.». В 1895 году, получив чин подполковника, Каледин вернулся на Дон, в Новочеркасск, на должность старшего адъютанта штаба Войска Донского. Сюда он приехал с невестой, француженкой Марией Гранжан. После венчания в Новочеркаске Мария приняла православие, став Марией Петровной, всей душой полюбила Россию и стала настоящей казачкой. Страшной трагедией для Калединых оказалась гибель их единственного сына, утонувшего в двенадцатилетнем возрасте.

Воспоминания о Марии Петровне Калединой, которую Алексей Максимович ласково называл «Ма», оставила Елизавета Богаевская — вдова Митрофана

Богаевского, премьер-министра Донского правительства, расстрелянного красными в 1918 году:

«Познакомилась я с ней с того момента, как был избран Атаман [А. М. Каледин]. Несмотря на большую разницу в возрасте, хорошо было с ней, приятно. Чуткая, добрая, деликатная, доступная. Иногда попадали к ней на прием казаки, так выходя, говорили: “Вот это настоящая атаманша”. О прошлом ее мы не говорили: было тяжелое настоящее и жуткое будущее. Встречаясь каждый день, говорили о текущих событиях и о том, что надо сделать. О ее прошлом знала только, что она вторым браком за А.М.К. Остальные все сведения я получала из 3-х рук, но это меня очень мало интересовало. Алек. Макс. ее, видно, очень любил и она его. Пережила атамана только на один год. Похоронена в одной могиле с мужем. Теперь, конечно, уже никаких следов могилы, как и других, не найти: нет больше кладбища; есть футбольное поле и топчут его и скачут и прыгают по костям бедных наших покойников».

С апреля 1900 года Алексей Максимович служил в 64-й пехотной резервной бригаде и 23-м драгунском Вознесенском полку. В 1903 году, уже в чине полковника, он вернулся на Дон, чтобы возглавить Новочеркасское казачье юнкерское училище. За три года его руководства училище стало одним из лучших учебных заведений: увеличились бюджет и набор юнкеров, было получено знамя и введена форма Войска Донского с шифром «Н.У.». 26 августа 1906 года Каледин становится помощником начальника штаба Войска Донского, а в апреле 1907 года его производят в генералы «За отличие». А в 1912 году А. М. Каледина назнача-

ют командиром 12-й кавалерийской дивизии, в составе которой находился легендарный 12-й Ахтырский гусарский полк, известный по подвигам героя партизана и поэта Дениса Давыдова в 1812 году.

Во время Первой мировой войны, известной в России тогда как Великая война, воинский талант и личная храбрость генерала А. М. Каледина раскрылись в полной мере. Генерал А. И. Деникин отмечал, что Каледин не посылал, а водил войска в бой. С первых дней войны он оказался в эпицентре сражений. Возглавляемая им дивизия наступала в направлении Карпатских гор и самоотверженно держала контратаки врага. Испытанием на прочность стал бой у деревни Руда 17 августа 1914 года, где целый день пришлось отбивать атаки превосходно обученной венгерской пехоты. В переломный момент А. М. Каледин заявил солдатам, что не отступит и готов умереть вместе со всеми. Генерал привычно стоял в полный рост под огнем и ему поверили, выдержали. За это сражение Алексей Максимович получил орден Святого Георгия 4-й степени.

При взятии Львова на Каледина легла сложнейшая задача — провести конницу через горные перевалы под шквальным огнем, на местности, совершенно непригодной для развертывания кавалерийской лавы. Дивизия несла тяжёлые потери, но командующий, постоянно находившийся в самом эпицентре боя, своим примером мужества вдохновлял подчинённых. Благодаря его лидерству задача была выполнена, и дивизия нанесла неприятелю сокрушительный удар. За успех в Львовской операции Алексей Макси-

мович был удостоен Георгиевского оружия, хотя из-за своего принципиального характера часто оставался без наград. Он никогда не боялся спорить с начальством, если видел в приказе неоправданный риск для солдат. Генерал А. И. Деникин вспоминал, что в октябре 1914 года А. М. Каледин прервал наступление своей дивизии, дабы помочь соседним частям, находившимся под угрозой прорыва противника. Он нарушил приказ командовавшего их 8-й армией генерала Брусилова, но спас людей от бессмысленной гибели.

В середине февраля 1915 года генерал-лейтенант Каледин был тяжело ранен в ногу и провел в госпитале несколько месяцев. В июне его назначили командиром 41-го армейского корпуса, затем он принял 12-й корпус. За успешное сражение под Калушем Каледина удостоили ордена Святого Георгия 3-й степени. В марте 1916 года он после Брусилова стал командующим 8-й армии. Занимая этот пост, Каледин сыграл ключевую роль в легендарном прорыве, вошедшем в историю как Брусиловский — по фамилии командующего фронтом генерала А. А. Брусилова.

8-я армия под командованием Каледина стремительным ударом на Луцк сметала любое сопротивление противника, захватывая огромные трофеи. Уже в первый день наступления было взято в плен более десяти тысяч солдат и офицеров. За три месяца операции русские войска продвинулись вглубь вражеской территории на 120 километров, причем на счету армии Каледина было более семидесяти из них, пройденных всего за девять дней. В результате были освобождены Волынь, Буковина и часть Галиции.

В этом сражении генерал А. М. Каледин, плечом к плечу стоял под огнем с двумя генералами, которым вскоре суждено было возглавить российских офицеров в создании Добровольческой армии для борьбы с красными, — А. И. Деникиным и Л. Г. Корниловым. Деникин в то время командовал прославленной 4-й стрелковой «Железной бригадой», отличившейся еще в Русско-турецкую войну. Именно ее части совершили знаменитый переход через Балканы и героически сражались на Шипке. Стрелки молниеносным броском выручили истекавший кровью гарнизон, удержали перевал и не уступили врагу ни пяди земли. За эти подвиги бригада получила почетное наименование «Железной», которое впоследствии было официально закреплено за ней в Высочайшем рескрипте.

Часть Деникина получила в 8-й армии Каледина еще одно меткое прозвище — «пожарная команда». Она практически не знала позиционного затишья: едва завершался один кровопролитный бой, как главком Брусилов отводил «железных» в резерв всего на два-три дня для отдыха — и вновь бросал их в самое пекло. Потери были столь велики, а использование столь интенсивным, что за время войны бригада побывала в составе четырнадцати различных корпусов.

В Галицийской битве, наступая от Львова, Брусилов усилил 12-ю кавалерийскую дивизию генерала Каледина 14-м полком из доблестной «Железной бригады» Станкевича, который штурмом взял форты города-крепости Миколаева. Тем временем Деникин стремительными маршами вел свою бригаду вдоль

Днестра. С 6 по 12 сентября их части сошлись с войсками генерала Конрада в Гродекском сражении, где главная тяжесть боя легла на растянутый фронт Брусилова и особенно на 24-й корпус. Именно на левом фланге корпуса, в самом центре позиций, насмерть стояли «железные» стрелки.

Правее деникинцев сражалась измотанная 48-я пехотная дивизия, которую недавно принял генерал Корнилов. Правый фланг корпуса Каледина оказался опасно выдвинут, чем немедленно воспользовались австрийцы. Их яростная атака врезалась в русские ряды. Деникин видел, как вражеская лава захлестывает правый фланг корпуса. Секунда — и фронт дрогнет...

Видел это и Корнилов, но в его распоряжении был лишь последний измотанный батальон да несколько разрозненных рот. Он только вступил в командование, и бойцы еще не знали, на что способен этот словно изваянный из камня генерал... И тогда под шквальным огнем он выскочил вперед и скомандовал последнему батальону: «В атаку!» Генерал первым шагнул навстречу вихрю свинца, увлекая за собой рванувшиеся цепи. Эта отчаянная контратака, в которой батальон, неся потери, неудержимо шел вперед, отбросила австрийцев.

Удар австрийцев с юга на Николаев поставил под угрозу всю 8-ю армию. Генерал Каледин бросил вперед своих конников. Казаки неслись на врага, круша его в сабельных атаках. Если их отбрасывал пулеметный огонь, в бой стеной поднимались стрелки из «Железной бригады». Едва пехота держала удар, калединские эскадроны вновь неслись в кровавую мясорубку...

Однако за эти сражения генерал Каледин не был удостоен следующей по старшинству награды — ордена Святого Георгия 2-й степени, хотя и получил повышение в чине до генерала от кавалерии. Причиной тому, вероятно, была личная неприязнь Брусилова, которая также объясняет, почему Каледин с тех пор не фигурировал в наградных списках вплоть до своего фактического отстранения от командования в 1917 году при Временном правительстве.

О своих непростых взаимоотношениях с генералом Брусиловым и другим начальством А. М. Каледин откровенно рассказывает в письмах к супруге с фронта, которые вошли в эту книгу.

16 июня 1916 года

В эти недели непрерывных боев я очень изнервничался; пришлось очень много пережить. В период перелома, т.е. после 1 июня начались к тому же постоянные недоразумения с Бр[усиловым]. и Штабом. Меня изводили мелочные и совершенно неправильные замечания по поводу действий Армии, на которые я ответил самым энергичным образом. Затем взгляд мой на дальнейшее развитие наших действий расходится с Бр. и Клемб. [*Прим. В. Ч.-Г.* — Генерал В. Н. Клембовский (1860–1921) с 13 декабря 1915 года был начальником штаба Юго-Западного фронта, занимал этот пост во время «Брусиловского (Луцкого) прорыва».], по-видимому, способствует развитию атмосферы недовольства и взаимного недоверия, создавшейся между Бр. и мной. Я дошел до того, что несколько

дней тому назад едва не подал просьбу об отставке. Моя прямота и резкое отстаивание своих убеждений, по-видимому, не нравятся. Кажется, воображают, что, мол, я зазнался, тогда как у меня ничего нет кроме сознания правоты моих взглядов и необходимости применения их для пользы Армии и всего дела. По-видимому, считают меня недостаточно почтительным и послушным. У меня глубокое равнодушие к моей личной судьбе и моей карьере; я об этом совершенно не забочусь. Мне только дорога моя честь и ответственность перед Родиной.

26 июня 1916 года

Тебе, бедной, только трудно разбираться, что именно касается моей армии, т. к. меня умышленно замалчивают в бюллетенях, подаваемых Ставкой для печати; даже стараются не называть армии, а перечисляют части и пункты так, что можно для неосведомленного читателя понять их отношение к другим армиям. Я никак не могу объяснить себе причину этого, ибо совершенно «в дамки» не лезу и ничего другого не хочу, кроме честно выполнить свой долг перед Родиной... Удивительно странная и непонятная для меня вещь. По-видимому, в сферах сложился взгляд, что я делаю какую-то особую блестящую карьеру, и меня следует придержать. Я положительно, по сравнению со своими сверстниками, не могу этого сказать, ибо масса моих товарищей давно командует корпусами, а командующие армиями есть даже моложе меня (Гурко). Поэтому в моей карьере ничего особенного нет. — Думаю, что когда у меня нач-